

**О ВИЛЬЧИНСКИХ А. В., В. А. и Е. И.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

ВИЛЬЧИНСКИЙ Антон Витольдович (помещик). Проживал в Могилеве, с 1926 — работал инкассатором-курьером в Моспромсоюзе. Женат на Елизавете Ивановне Вильчинской. 11 июня 1929 — арестован с женой и сыном и заключен в Могилевский исправдом.

ВИЛЬЧИНСКИЙ Витольд Антонович (отец Антон Витольдович Вильчинский, дворянин; мать Елизавета Ивановна Вильчинская), родился в 1908. С 1924 — после окончания средней школы работал курьером и дворником в Ленинградской областной партшколе. Летом 1929 — был в гостях у родителей в Могилеве. 11 июня 1929 — арестован с родителями и заключен в Могилевский исправдом. В августе 1929 — освобожден с матерью под подписку о невыезде.

В октябре 1929 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Елизавета Ивановна Вильчинская.

<17 октября 1929>

«Т<оварищ> Пешкова.

Я знаю, что Вас забрасывают подобными письмами, но мы в таком положении, что другого выхода у нас нет, и неоткуда ждать помощи. Надеюсь, что Вы до конца прочтете и, если возможно, — поможете нам. Вся наша семья, состоящая из меня, мужа и сына (21 года) была арестована Могилевским ГПУ 11 июня с <его> г<ода>. Нас обвиняют в шпионаже, причиной был, вероятно, ложный донос (очных ставок нам не дали), другого материала не может быть, т<ак> к<ак> мы этим не занимались.

Мой муж, бывший мелкопоместный помещик, с начала революции работал на советской службе, последние 3 года в Моспромсоюзе в качестве инкассатора-курьера, пользовался доверием учреждения и этого доверия не обманул. Сын с 24 года работал в Ленинградской областной партшколе как курьер и дворник, тоже ни в чем предосудительном замечен не был. Как собирались материалы обвинения, я уяснила себе из последнего допроса, когда следователь предложил мне: «Скажите хоть что-нибудь, и я даю слово, что завтра же Вас освободят». И если я ценою клеветы, вопреки совести не хотела купить свободы, то за других, поставленных в подобное положение, конечно, не могу поручиться. Подробно о своем деле пока не пишу, если будет нужно, — скажите, а теперь главным образом прошу о помощи. Уже 2 месяца, как мы с сыном освобождены под подписку о невыезде до окончания дела, муж еще в заключении. На жизнь средств у нас никаких, на биржу сына не принимают, продавать нечего, и есть тоже нечего. 2 месяца сидим мы на шее брата моего, служащего, человека больного и находящегося в стесненных обстоятельствах. Сын ежедневно рыщет по городу в поисках хоть какой-либо работы, но за все это время заработал только 12 рублей. Что нам делать, куда деваться? ГПУ говорит, что наше дело в Москве и что со дня на день ждут его возвращение, но недели проходят и ничего не слышно.

Мы и высылке бы теперь обрадовались, т<ак> к<ак> там нам дадут работу, а этим возможно жить. Моя просьба, узнать в Москве ли дело и, если можно, ускорить его ход. Не умирать же нам с голоду. Если Вам известно, что переживает человек молодой, здоровый, полный сил и желания работать, — вынужденный голодать или смотреть из чужих рук (рук человека больного и у которого самого на учете каждый кусок, не знаю, что лучше), то Вы, по мере сил и возможности, поможете. Нам

больше некого просить и не на кого надеяться. Я долго не решалась Вам писать, но у нас нет другого выхода, есть правда еще один — это проситься назад в Исправ<ительный> дом, где был бы обеспечен хлеб и тарелка супу.

Е. Вильчинская.

17 октября 1929 г<ода>.

Белоруссия. Могилев.

Селянская 20.

Елизавете Ивановне Вильчинской»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 401. С. 50-51. Автограф.